

ЖЕНЯ КЛЁЦКИН

«ДЕВОЧКА ЖОРЖЕТКА»

(одноактная камин-аут пьеса)

В главных ролях:

ДЕВОЧКА ЖОРЖЕТКА – маленький выдумщица, психологический трансгендер

Остальные персонажи:

МАТУШКА

ВОЛОДИК – отчим Жоржетки и её сестёр

АННУШКА – старшая сестра Жоржетки

АЛЁНА – средняя сестра Жоржетки

СТРАШИДЛО - чучело у врат зари

Специальный гость: ЕГОР ЛЕТОВ (камео)

Волчий хутор. Зимняя ночь. На крыльцо сельского дома выходит седой человек в строгом залатанном костюме – Страшидло.

СТРАШИДЛО. Тсс! Все обитатели этого загадочного семейства досматривают в тёплых постелях свои сновидения. Давайте постараемся не тревожить их, а позволим насладиться последними сладкими минутами. Их сон, редкая, ценная и очень святая вещь... *(Пауза)* Разрешите вам представиться, обремененные бессонницей господина и дамы. Страшидло Волчьего хутора! До сей поры я являлся, да и являюсь, обычным глупым стариком. Проживаю в данной местности около двадцати пяти лет. Двадцать пять зим прокукувал и намёрзся на этом месте. Сменил трёх хозяев и трёх хозяек, шестнадцать детей, десять псов, восемь котеек, тринадцать поросят, двадцать восемь кур, двух коней, шесть коров, столько же гусей и одного индюка... А сейчас вот служу пугалом этой простой крестьянской семье, да ... *(Прислушивается)* Тихо у этих. Сопит только кто-то... Все мои три семьи были разные. Офицерская, баптистская... И крестьянская... Что же в них такого особенного? Сейчас сами всё увидите. Но перед началом истории я вам исполню романтическую прелюдию.

Снимает пиджак, надевает на седую голову старую шляпу в форме ведра, порванную солдатскую шинель, обувает “голодные” облинявшие ботинки. Залезает на ветку двухметровой колючей акации. Достает из кармана шинели деревянную дудочку и начинает играть нежную мелодию. На мотороллере “Кавасаки” с самодельной коляской к дереву подъезжает длинноволосый парень в красном шлеме СПОРТ – Егор Фёдорович Летов. Слезает с мото и подходит к окнам дома.

ЛЕТОВ *(напевая в своей манере)*. Егор Летов к вам пришёл, Егор Летов к вам пришёл. Ейееее-горка Летааав! Ейееее-горка Летааав! *(повышает голос)* Нюрыч в поле выхадииии! Нюрыч в поле выыхадии!

СТРАШИДЛО *(перестаёт играть)*. Товарищ Летов! Прекратите! Пускай поспят ещё немножко! У крестьян впереди тяжёлый день! Выспаться нужно. Сон на Волчьем хуторе редкий гость.

ЛЕТОВ. А, привет, чучело огородное! Чего на акации засел?

СТРАШИДЛО. Здравствуйте! Много вы понимаете, уважаемый...

ЛЕТОВ. Ну извини! А ты, я смотрю, всё на пиздюльке своей свистишь... А давай вдвоём заебашим? А потом альбом у меня на хате запишем?

Страшидло возмущённо вздыхает, но возобновляет свою игру. Летов снимает шлем, достаёт из-за дерева акустическую гитару, подбирает аккорды к лейтмотиву Страшидлиной дудочки и начинает выть.

ЛЕТОВ.

пьяные собаки на кусачих мужиков
тявкают и сердятся из-за столбов
шумный Вадька, рыбку в Мухле песней не глуши
вокруг проруби котёночком спляши
вокруг проруби котёночком спляши

сплетенками крутится широкая молва
дети - короли седого рождества
что ж тебе сыночек непослушный подарить?
подари дубинушку мамку убить
подари дубинушку мамку убить
гнусный бармалей на дерево уселся
волчьих отравленных ягод наелся
пусть его сбивает садовник клюкой,
каб грохнулся на земляшку хрупкой головой
каб грохнулся на земляшку хрупкой головой
на рога песчаного дремучего козла
а на нём растут цветы слепого зла
не мешай, бабулька, под подъездом воевать
мы пришли на эту хату помирать
мы пришли на эту хату помирать

О, уа-уо, замок от солнца - ключ во тьме!
О, уа-уо, на дне колодцев!

На последнем куплете Страшидло перестаёт играть, прячет дудочку в карман, слезает с акации и подходит к Летову.

СТРАШИДЛО. До свидания, Игорь Фёдорович! Время-то позднее, а жизнь короткая! Пойду и я отдыхать *(Уходит)*.

ЛЕТОВ. Эй, погоди! Ну, как знаешь! Пока! Ай, к чертям эту Анну. И я покачу. *(Кидает на снег гитару, заводит мотороллер, надевает шлем, уезжает)*.

Во дворе светает. На крышу дома залетает петух и начинает кукарекать. «Кукурикиии!». В хлеву слышны звуки пробудившейся бурёнки. «Буууу!». На засыпанное снегом крыльцо из хаты вываливается неспавшийся Володик в трусах.

ВОЛОДИК. Эта ж сёння, сьвята! Гэта ж яйки надо красить! Просыпайтесь, жороеды! Сёння сьвята! Эта ж сёння надо красить яйки!

МАТУШКА *(выбегая из дома)*. Володик! Ты что не протрезвел ещё? Чего голосишь на всю ивановскую? Детей мне разбудишь!

ВОЛОДИК *(орёт)* Каких детей? Коня этого? И потаскух твоих? Неверующие! Ироды! Эта ж сёння Пасха! Яйки красить давай!

МАТУШКА. Какая пасха? «З глузду» съехал? Простудишься, опять тебе уколы в жопу колоть. Володик! Ещё до Рождества как до луны. Иди в хату, оденься. Ну иди ты... Налью тебе.

ВОЛОДИК. Всё равно вставайте, лежебоки! А я пойду. Апохмелюсь!

Уходят в дом. Солнце освещает окрестности хутора: акацию, здоровенные сугробы, покосившийся сарай и хлев. Из дома выходят мама и Жоржетка.

МАТУШКА. Ну вот! Дурань сивы! Ребёнка мне разбудил. Сходи пописай, Женюличек! Возле сарая пописай, на снежок. А я пойду тебе завтрак принесу *(Скрывается в доме)*.

Жоржетка садится по-женски возле сарая и пускает тоненькую бледную струйку.

ЖОРЖЕТКА. Да, не хочу я завтракать. Не люблю я утром.

Мать выносит на крыльцо тарелку с дымящейся перловой кашей, яичницей и кусочком батона. В левой руке держит детскую вилочку.

МАТУШКА. Мальчик мой! Деточка! Вот смотри, что я тебе принесла. Кашку и яйцо, как ты любишь! Помнишь, как в передаче «Пока все дома»? В батоне стаканом проделываем круглое отверстие, заливаем туда желток с белком и обжариваем гренку на постном масле.
ЖОРЖЕТКА. Не буду я есть!

Подтянув штаны, убегает от матери за дом.

МАТУШКА. Ну, Женечка, ну покушай! Ну, пожалуйста! Ради меня!

Убегает за дом, в надежде догнать ребёнка.
Мама и сын бегают друг за другом вокруг дома.

ЖОРЖЕТКА. Не буду! Не хочу!

МАТУШКА. Ну, Женик! Ну, будь зайчиком!

ЖОРЖЕТКА. Вот ещё! Не буду я есть с утра!

МАТУШКА. Я тебе куплю всё, что пожелаешь!

ЖОРЖЕТКА. Ненавижу перловку! Ненавижу яйца! Не заставьте меня помои ваши глотать!

МАТУШКА. Алёнушка номер два. Ну, прямо вылитая сестрица!

Выходит Володик. В барском тулупе и заячьей серой шапке.

ВОЛОДИК. Ну что, ты его заставляешь? Не хочет, пускай не жрёт! Будет, как кощей, костями в кожаном мешке тряссти! А таких даже кривые одноглазые девки не дают. Пускай не завтракает, не обедает, не ужинает. Остальным больше же будет! Хай сдохнет, как собака в канаве!

МАТУШКА. Что ты такое при детях говоришь, Володик! А куда это ты с утра намылился?

ВОЛОДИК. В гости. Умного человека навестить.

МАТУШКА. Этого умного твоего человека, случаем, не Юзик Кондрашкин зовут? Ага, умный... известный алкашина!

ВОЛОДИК *(свирипеет, истошно)*. Ты, твоя мать (тёща моя) – Вы вместе! Постоянно! Только и говорите! Что я, чуть ли не каждый день! После моей работы! Только и делаю, что беспробудно нажираюсь! *(Начинает трястись)*

МАТУШКА (*насмешливо*). Но что ты, Володик! Не принимай ты так близко к сердцу! Я погорячилась! Подумаешь! Вы будете оперетту с Юзиком слушать и в нарды резаться, ага. Знаю я всё!

ВОЛОДИК. Можно подумать, что я не имею никакого права! Не имею никаких возможностей! После моей работы или в выходной день! Прогуляться по хуторам и пообщаться с нашими соседями! А именно, с Кондрашкиным...

МАТУШКА. А именно, с Юзиком, твоим неразлучным дружкой, вы каждый вечер и напиваетесь до усрачки!

ВОЛОДИК. Да не должно касаться вас всех, что мы с моим лучшим приятелем делаем! Я -то хоть гуляю, отдыхаю после моей работы. Свежим воздухом дышу... А ты? Ты, как крыса в хлеву, гниёшь тут, в этой норе убогой!

МАТУШКА. Ой, можно подумать, работает он. Вместо того, чтобы жене помогать по хозяйству или детей растить, только шляешься по окрестностям и вино пьёшь за углами... Иди куда хочешь!

ВОЛОДИК. Твои дети – бестолочи все! Не родные мне они, сами не приемлют моего воспитания! Из пацана «непонятно кого» делаете и балуете постоянно! Вырастет неженкой, как баба в кепочке! Ай, ну вас всех! (*Уходит*).

МАТУШКА. Пойду, прослежу за этим алкашом, чтобы не набедокурил и семью не опозорил перед сельчанами. (*Жоржете*) Женичек, марш в дом к сёстрам! (*Удаляется*).

Явление Аннушки и Алёны. Выходят на улицу в серых полушубках и пёстрых платках.

АННУШКА (*сестре*). Как же на этом хуторе тоскливо мне! Другое дело в городе.

ЖОРЖЕТКА. Конечно! В городе Егорка твой... А я знаю, почему он к тебе больше не приезжает.

АННУШКА (*передразнивает*). Ну и «почему»?

ЖОРЖЕТКА. Когда он в прошлый раз у тебя ночевать оставался, у него под нашими окнами мотоцикл угнали! Вот и не хочет Егор больше к такой невесте кататься! Хи-хи-хи! (*Заливается озорным смехом*).

АЛЁНА. Пустосмешка ты, Женька! Вот ты кто.

АННУШКА (*брату*). Слушай сюда, какашка малая! Ещё раз, что-нибудь в таком роде про Егора моего вякнешь или подумаешь, пеняй на себя!

ЖОРЖЕТКА. Пеняй? Это, что за человек такой страшный этот Пеняй?

АЛЁНА. Полупанова!

ЖОРЖЕТКА. Что? Не пугайте, мне жутко. Я маме всё расскажу, как вы меня специально страшными словами пугаете и «какашкой» обзываете.

АЛЁНА. Эх, ты. А ещё мужчина называется. «Пеняй на себя» – это говорят так, когда пригрозить хотят, чтобы маленькие дети взрослых слушались. А Полупанова. Это ж Надька Полупанова – подружка моя. Не помнишь?

АННУШКА. Ты бы, Женюлик, чем пугаться незнакомых слов и фамилий, чем над сёстрами своими издеваться, помог бы лучше. Матушка просила скотину подоить, а Володик хлев на тяжёлый засов запер. Откроешь?

ЖОРЖЕТКА. Я сейчас, я мигом.

Подбегает к хлеву, пытается открыть засов, но не хватает сил.

ЖОРЖЕТКА (*мучаясь*). Сейчас. Подождите... Ух! Не могу! Не открыть мне.

АННУШКА. Ну, ты и беспомощный. Ну, и килун! Мало каши, что ли ел?

ЖОРЖЕТКА. Действительно, ведь не ел я каши! Теперь я понял, почему завтракать нужно по утрам.

АЛЁНА. А ещё мужик в семье - называется!

АННУШКА (*шутливо*). Да какой же он мужик. Девочка - он! Я видела сегодня из окна, как он сикал, сидя на снегу. Как девочка. Нет бы стать, как парень, расставить ноги на ширину плеч, расстегнуть ширинку и гордо, возвышаясь над сугробом, поссать...

ЖОРЖЕТКА (*обижено*). Что вы говорите! Никакая не девочка я, а самый настоящий мальчик!

АЛЁНА. Девочка! Ты – девочка!

ЖОРЖЕТКА. Замолчи, Алёнка. Я между прочим строителем хочу стать. А это профессия для сильных, мужественных и добрых людей.

АЛЁНА. И что же тут такого-доброто-то?

ЖОРЖЕТКА. А то, что я буду людям радость приносить. Удобные и тёплые дома возводить, чтобы им там лучше жилось. А не как у нас на хуторе, с вами двумя дурочками!

АННУШКА. А знаешь, что, строитель? Не получится. Тебе мама не разрешит, это раз...

ЖОРЖЕТКА. Разрешит мне мама...

АННУШКА. Не разрешит. Они матом постоянно ругаются и водки выпивают намного больше, чем Володик с Юзиком Кондрашкиным! Она сама про это говорила, я слышала. А во-вторых... Мало как в сраке! (*Дразнит*) Девочка! Девочка!

АЛЁНА. Девочка Жоржеееточка!

ЖОРЖЕТКА (*плачет*). Я вам никакая ни девочка!

АННУШКА. Ну вот, ещё и расплакался, как настоящая девочка-капризулька! Слушай, Алёнушка! Я кое-что придумала. Сходи в хату и принеси сюда... (*шепчет сестрице секретик*)

АЛЁНА (*кивает головой; она в восторге от подобной затеи*). Ага! Я мигом! (*Убегает в дом*).

ЖОРЖЕТКА. Я всё маме расскажу.

АННУШКА. А я пальчик покажу!

ЖОРЖЕТКА. Я Володику скажу.

АННУШКА. Что ты там скажешь?

ЖОРЖЕТКА. Про Егорку твоего. Что вы с ним делаете во дворе?

АННУШКА. И что мы с ним делаем?

ЖОРЖЕТКА. А-а. Не скажу тебе. Это очень гадкое что-то... Родителям расскажу, не понравится им.

АННУШКА. Ну говори, давай.

ЖОРЖЕТКА. Вы-вы... вы с ним. Делаете! О, такое!

АННУШКА. Что такое? Что ты придумал уже?

ЖОРЖЕТКА. Вы с ним. Я видел.

АННУШКА. Что ты видел, болван?

ЖОРЖЕТКА. Вы вокруг дома на мотоцикле без шлемов катались.

АННУШКА. Нашёл про что рассказывать... Насмешил!

Прибегает Алёнка. В руках у неё мешок из-под картошки. Кладёт мешок на лавку и, нахально демонстрируя, достаёт из него по очереди зелёную юбку, белую кружевную салфетку, затем изумрудные клипсы, помаду и тени.

АЛЁНА. Вот! Здесь почти всё, что ты просила принести!

АННУШКА. Отлично! Женюлик! Женька! Ну-ка быстро подойди сюда!

ЖОРЖЕТКА. Чего вам? Чтобы вы меня снова дразнили?

АННУШКА (*строго*). А ну, я сказала, подойди.

Жоржетка покорно подходит к старшей сестре.

АННУШКА. Быстро надень юбку!

ЖОРЖЕТКА. Ещё чего! Фигушки!

АННУШКА. Ты знаешь, что случилось с одним непослушным мальчиком, который своих старших сестёр не слушался? Не знаешь? Он умер! Надевай юбку, я сказала! Штаны свои сначала сними. Не бойся, не замёрзнешь!

Жоржетка скидывает на снег штанишки и молча надевает юбку. Аннушка берёт помаду и тени. Жоржетка морщится, но сёстры смотрят на него такими страшными взглядами, что отказаться невозможно. Мальчик тихонько повизгивает от обиды, а Алёна цепляет ему на ушки клипсы.

АЛЁНА. Так. Клипсики! И ещё один важный штрих...

АННУШКА. А это что у тебя?

АЛЁНА. А вы не узнали? Это же салфетка, которая у нас в комнате на тумбочке лежала. (*Кладёт Жене салфетку на макушку и закрепляет брошкой в форме гусеницы*). Вот теперь, что не говорите, ты Женюлик, и есть настоящая Девочка Жоржетка!

АННУШКА. А теперь! Танцуй! Танцуй, кому говорят! Танцуй, девочка Жоржетка! А ты Алёнка играй!

Средняя сестра подбирает в сугробе Летовскую гитару и начинает играть аккорды песни «Ласточка» Наташи Королёвой. Жоржетка уже не плачет, а начинает улыбаться, смеяться и красиво кружиться в танце.

ЖОРЖЕТКА(*поёт*). Ласточка, ласточка! Ты передай привет. Этому мальчику сто восемнадцать лет! А здорово вы, сестрицы, придумали! Я – Девочка Жоржетка! Я – Девочка Жоржеточка! Ух, ты, как весело!

АННУШКА. Девочка Жоржетка!

АЛЁНА. Девочка Жоржеточка!

ЖОРЖЕТКА. А теперь поиграем в мою любимую игру. «Я напился пьяного» называется. Ты Алёнка будешь мамой. А я – Володиком!

АННУШКА. А мне что, Девочка Жоржетка, прикажите?

ЖОРЖЕТКА. А Аннушка будет нам играть!

Анна берёт из Алёниных рук гитару и начинает наяривать композицию Олега Газманова «Я по жизни загулял». Алёна присаживается на лавку, закидывает ноги, отворачивается спиной, делая вид, будто храпит. Жоржетка выходит из дома, пошатываясь.

ЖОРЖЕТКА (*пьяным грубым голосом*). Мать! Ать! Это я пришёл. Пьяный!

Подходит к лавке и пытается на неё забраться, т.е. хочет прилечь сбоку Алёны. Девушка сбрасывает, лягает левой ногой Жоржетку к самому краю. Братец падает на землю.

ЖОРЖЕТКА. Я напился пьяного! Ээээ!

Пробует ещё раз, но нога Алёны отталкивает его прямо к ногам Аннушки. Та бросает гитару в сугроб и хватает Жоржетку в объятия!

АННУШКА. А, поймала-поймала! Девочка-Жоржетка!

ЖОРЖЕТКА (*вся в снегу*). Какая крутая игра у нас!

АЛЁНА (*встаёт с лавки*). Ага, крутая! Всё отморозить можно! Ладно, пойду в хлев схожу. А то мама скоро вернётся, отругает ещё (*Уходит в хлев*).

ЖОРЖЕТКА. Аннушка, Аннушка!

АННУШКА. Ну, что ещё, Девочка Жоржеточка?

ЖОРЖЕТКА. А давай с тобой ещё поиграем. Но в другую игру. В «чёртика», давай.

АННУШКА. Давай, Жоржетка! Давай, моя, родненькая.

Присаживается на лавку, а на коленки садит Жоржету. Продевает ей под мышки руки, приставляя большие пальцы к «сестричкиным» вискам. Т.е. делает громадные ручки-рожки. А затем в разные стороны шевелит этими рожками.

ЖОРЖЕТКА. Чёртик-чёртик. Труля-ля! Чёртик-чёртик. Труля-ля!

АННУШКА (*обхватывая Жоржетину голову ручками-рожками*) Ой, головушка болит!

ЖОРЖЕТКА. Чёртик-чёртик. Труля-ля! Чёртик-чёртик. Труля-ля!

АННУШКА (*обхватывая Жоржетино пузо*). Ой, животик заболел! (*Смеются*)

ЖОРЖЕТКА. Давай дальше. Чёртик-чёртик. Труля-ля! Чёртик-чёртик. Труля-ля!

АННУШКА (*обхватывая Жоржетины уши и больно дёргает за клипсы*) Ой, как уши болят!

Из далека тащится в стельку пьяный Володик.

ВОЛОДИК. А вы вместо того, чтобы полезным делом заняться, всё в игры свои безмозглые играете. Я сколько раз тебя, коза тупая, просил. Не играть в эту дурость с малым! А, Анька? Не слушаешься батьку? Если отчим, значит вообще слушаться не нужно, да? Ты пойми, пустая башка, ты же внушаешь ему все эти болезни! Будет потом, как тёща моя, бабка ваша, которая сама себе хворобы напридумывает, по поликлиникам вечно околачиваться и докторам голову морочить. (*Дразнит*) Ой, у меня сердце, ой у меня шмердце! Пим-дрим-пим-пенце! (*Смотрит пристально на Жоржетку*) Не понял? Что это за... у тебя? Ты во что одет? Тебе что глаза покрасили?

ЖОРЖЕТКА (*радостно, игриво*). Володик, Володичек! Посмотри, я теперь Девочка Жоржетка! (*Танцует и держится за юбочку*)

ВОЛОДИК. Анька! Живо в хату!

АННУШКА. Не трогай, Жоржеточку, алкаш!

Аннушка испуганно убегает. Володик смотрит вслед и медленно подходит к танцующей Жоржеточке. Хватает её за самую клипсу!

ВОЛОДИК. Кто ты говоришь?

ЖОРЖЕТКА (*сквозь слёзы, испуганно*). Девочка Жоржетка я!

ВОЛОДИК. Кто-кто? Что ты сказал? А ну-ка повтори?

ЖОРЖЕТКА (*всхлипывая, но гордо*). Девочка. Жоржета. Николаевна!

ВОЛОДИК. Ничтожество ты! Вот ваше баловство к чему привело! Вырастили, Володику на радость, настоящего педика! Гомодрила петушиного! Я такое в доме своём не потерплю! Слышите!

ЖОРЖЕТКА. Володичка, милый! Отпусти клипсу, будь добр, мне ушко болит!

Володик отпускает клипсу. Размахивается, хочет влупить Жоржете, но, поскользнувшись, падает в сугроб, где и отрубается. Девочка сильно плачет. В этот момент прибегает мама.

МАТУШКА. Дитяточко моё! Что тут случилось?!

ЖОРЖЕТКА. Мама!

МАТУШКА (*обнимая и целуя Жоржетку*) Мальчик мой...

ЖОРЖЕТКА. Мама, я никакой тебе не мальчик. Я теперь настоящая девочка. Девочка Жоржеточка!

МАТУШКА (*смотрит на ребёнка*). Ну хорошо, хорошо! Пускай будет девочка! (*Берёт Жоржетку на руки переносит на лавку*).

ЖОРЖЕТКА. Мама, я всё поняла! Я теперь буду каждый день кашу перловую завтракать, и не только кашу. Я хочу стать сильной, настоящей женщиной! Чтобы засов в хлеву отпирать, чтобы бурёнку доить и тебе помогать!

МАТУШКА. Радость ты моя! Самая лучшая!

ЖОРЖЕТКА. Мама, я не самая лучшая! Честно! Вот, например, Володик говорит, что у меня «руки из попы растут», что я даже печь затопить не могу. А я умею, честно, и печку, и газовую плиту. А вот карниз повесить. Это уже сложнее. Не умею я, но это же задача для мальчиков. Правда? Слушай, мама, ты не подумай, я не плохая и не вредная. Хотя Алёнка с Анькой говорят, что когда я вырасту, а они умрут, я буду вас с Володиком колотить и вашу пенсию себе на водку отбирать!

МАТУШКА. Ишь, чего выдумали. Не слушай их...

ЖОРЖЕТКА. Ты что! Я буду только о вас двоих заботиться, тебе по хозяйству помогать, а Володика от алкоголизма лечить!

МАТУШКА. Умница ты моя!

ЖОРЖЕТКА. Мама, никакая я не умница...

МАТУШКА. Это что тебе снова сёстры такую ерунду наговорили?

ЖОРЖЕТКА. Нет, не сёстры! Это когда мы жили в городе, а я в сад ходила. Нам летом однажды бумажки такие принесли. С заданиями. Чтобы определить, кого можно в школу брать, а кто совсем какой-то дурачок! Ну того - «тю-тю»! Так вот ты не подумай, я задания все решила, там ребусы всяческие, палочки складывать, загадки, переписать «Он ел суп» - легкота! Но с последним заданием мы с Серёжей Рамуком не справились...

МАТУШКА. Это с каким Серёжей, который у вас в группе тараканов ел?

ЖОРЖЕТКА. С ним. С этим. Понимаешь, там задание такое было. Нарисовать человечка. Ну, мы и нарисовали с Рамуком. А тётка, которая нам в группу эти задачи принесла, с воспитательницей, посмотрели на наши рисунки и знаешь, что сказали? Они сначала ругались долго, а потом говорят такие: «Мы вас с Рамуком не то, что в школу, мы вас снова в ясли, не примем» Ты представляешь?

МАТУШКА. Да не может быть? Ты же прекрасно, деточка моя, рисуешь! И людей, и лошадей...

ЖОРЖЕТКА. Так нормально мы и нарисовали им. Правда, Серёжка нарисовал человека, а потом от скуки дорисовал ему писюн, а рядом, потому что времени много оставалось, голую женщину нарисовал. С этим всем самым. Ну, ты понимаешь! А я, я голых людей не рисовала, ты не подумай. Я обрадовалась, как Рамук наш рисует, и от счастья нарисовала своему

человеку бороду, усы, кепочку, длинные волосы, солнечные очки, сопли, бакенбарды, зимнее пальто, рубашку с бабочкой, сапожки, часы... И кабачок!

МАТУШКА. Ай, не слушай ты этих воспитательниц! Поверь мне, когда-нибудь ты вырастешь и станешь настоящей художницей!

ЖОРЖЕТКА. Мама, я не хочу уже художницей! Я хочу стать дедушкой.

МАТУШКА. Стареньким дедушкой?

ЖОРЖЕТКА. Ну не совсем дедушкой. А как тот дедушка, который в городе возле Дома Торговли на гармошке играет! А лучше бабушкой!

МАТУШКА. Ты моя самая талантливая фантазёрка на свете! Пошли в дом, итак намёрзлась уже. Будем чай горячий пить и диафильмы смотреть! Да?

Жоржетка довольная кивает. Встают с лавки, мама поднимается по ступенькам, а Жоржетка тащится за ней, танцуя и кривляясь.

ЖОРЖЕТКА *(смотрит в сторону лежащего в сугробе Володика, показывая язык)*. Я Девочка Жоржеточка! Я Девочка Жоржеточка! М-м!

Матушка и Девочка Ж. уходят. Приезжают Летов и Страшидло на «Кавасаки», оглядываются, поднимают тело отчима и пытаются погрузить его в коляску.

ЛЕТОВ *(Володику)*. Поднимайся, батя, отморозишь яйца! *(Глядя на акацию, потом на зрительный зал)* Макет свободы – двери в пустоту...

СТРАШИДЛО. Закрытые настежь! ...Ой, ну и тяжеленный хозяин мой! Снова беленькой перепил с утра самого! Потянули!

Занавес.

Ж.Кл.

Октябрь 2014 – Май 2015